

Такое существование помогает человеку помнить о том, что он в мире находится не один, а вместе с другими людьми. От индивидуального бытия зависит бытие коллективное.

Для понимания сущности нравственности через призму научных взглядов Бахтина, необходимо обратиться к одному из самых популярных трудов ученого «К философии поступка» (30-е гг. XX века).

В данной работе была сделана попытка определить, что же измеряет нравственность, что является ее мерилем, каковы ее границы, несмотря на абстрактность концепта. М.М. Бахтин пришел частично к выводу «Нет определенных и в себе значимых нравственных норм, но есть нравственный субъект с определенной структурой, на которого и приходится положиться: он будет знать, что и когда окажется нравственно должным, точнее говоря, вообще должным...» [1, 14].

Полностью ответить на поставленный вопрос, что измеряет нравственность, Бахтин не смог, но пришел к значимому выводу, что как таковых границ нравственности не существует, ее может измерить только сам человек, в зависимости от своих представлений, и мнений.

Заключение. Нравственный человек – это личность готовая нести ответственность за свои поступки не перед другими, а именно перед самим собой. Только, используя, такую стратегию в формировании нравственного поведения, человек может понять, готов ли он к совершению нравственных поступков не только теоретически, но и практически.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Работы 20-х годов. – Киев: Next, 1994. – С. 9–69.
2. Гущина, Т.Н. Ценностные ориентации старшеклассника: опыт исследования в дополнительном образовании детей / Т.Н. Гущина // Ценности и смыслы. – 2012. – С. 129–130.
3. Метлик, И.В. Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике / И.В. Метлик, И.А. Галицкая // Педагогика. – 2009. – № 10. – С. 36–46.
4. Столбова, Е.А. Формирование основ ценностных ориентаций старших подростков в условиях полисубъектной среды дополнительного образования: дисс. ... канд. пед. наук / Е.А. Столбова. – Москва, 2015. – 176 с.
5. Филонов, Г.Н. Воспитательный процесс: методология и специфика исследований / Г.Н. Филонов // Педагогика. – 2000. – №9. – С.11–17.
6. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

Силина А.В.

*Государственный архив Витебской области, г. Витебск
Ведущий архивист
sil.al@inbox.ru*

УДК 316

К ИСТОРИИ ЖУРНАЛА «ДИАЛОГ. КАРНАВАЛ. ХРОНОТОП»

Статья посвящена истории создания журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп». В работе прослеживаются основные этапы эволюции названий, вида издания и ряд иных аспектов.

Ключевые слова: Николай Паньков, Михаил Бахтин, Витебск, «Диалог. Карнавал. Хронотоп».

TO THE HISTORY OF THE JOURNAL «DIALOGUE. CARNIVAL. CHRONOTOPE»

The article is devoted to the history of the creation of the journal «Dialogue. Carnival. Chronotope». The work traces the main stages of the evolution of names, type of publication and a number of other aspects.

Key words: Nikolay Pankov, Mikhail Bakhtin, Vitebsk, «Dialogue. Carnival. Chronotope».

Введение. В 1992 году в Витебске вышел первый номер журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп». Издание было посвящено биографии, теоретическому наследию и эпохе Михаила Михайловича Бахтина. С 1980-х годов будущий создатель и редактор журнала Николай Алексеевич Паньков заинтересовался идеями и биографией Бахтина. Николай Алексеевич поставил перед собой цель: написать документированную биографию философа и создать издание, где можно было опубликовать разыскания о Михаиле Михайловиче. Появление журнала в Витебске не случайно, поскольку философ в 1920-х годах здесь жил и написал работы «К философии поступка» и «Автор и герой в эстетической деятельности».

Материал и методы. В основе исследования лежат документы Государственного архива Витебской области. Были применены следующие методы: анализ, синтез, дедукции.

Результаты и их обсуждение. История журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп» неразрывно связана с его создателем. Обращаясь к исследователям он писал о себе: «Паньков Николай Алексеевич. 35 лет. Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Витебского пединститута. Окончил Томский университет и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Диссертацию защищал по английской поэзии, но в последнее время очень увлекся изучением биографии и научного наследия Михаила Михайловича Бахтина» [1, л. 1].

Дополним, что с 1982 года Николай Алексеевич работал в Витебском педагогическом институте им. С.М. Кирова. Пришел в институт в качестве ассистента на кафедру русского языка и литературы. С 1984 года являлся старшим преподавателем вышеупомянутой кафедры, а с 1986 года там же занимал должность доцента [2, л. 2-4об].

Журнал невозможно рассматривать вне контекста биографии Николая Алексеевича, поэтому отметим важность 1991 года. Во-первых, в тот год Фонд фундаментальных исследований Беларуси проводил конкурс на соискание грантов на научно-исследовательскую работу. Тема исследования «Жизнь и деятельность М.М. Бахтина /документированная, научная биография», предложенная Николаем Алексеевичем, заинтересовала комиссию. Исследователь получил средства на написание работы, поездки в архивы. В марте 1992 года началось официальное сотрудничество с Фондом [3, л. 4].

Во-вторых, в 1991 году Паньков задумал издание сборника статей, посвященных наследию Бахтина. Тем же годом датированы письма Николая Алексеевича к исследователям с предложением о сотрудничестве с будущим изданием.

При анализе событий 1991–1992 годов будем использовать машинописные копии документов, а также черновики писем Панькова, находящиеся в его личном фонде в Государственном архиве Витебской области. Первым выявленным документом указанного периода является письмо, датировано маем 1991 года и адресовано Кэрил Эмерсон. При анализе сфокусируем внимание на названии и вид планируемого издания. Николай Алексеевич писал, что хочет издать сборник статей, посвященный личности и идеям Михаила Бахтина. Первая и немаловажная деталь: вид указан как сборник. Напомним, что потом он превратится в журнал. В письме сборник фигурирует под названием «Диалог. Полифония. Хронотоп». Формирование материалов предполагалось по трем блокам: биография и личность М. Бахтина; теоретическое наследие Бахтина; круг Бахтина (Л. Пумпянский, В. Волошинов, П. Медведев и другие) [4, л. 1–1 об].

В этом же деле хранится черновик письма Эмерсон. Документ не датирован и предположительно относится к весне-лету 1991 года. Название будущего издания уже «Полифонизм. Карнавал. Хронотоп» [4, л. 4].

Там же Николай Алексеевич пишет: «в сущности, я с самого начала планировал при благоприятном течении дела превратить идею своего сборника в идею журнала. Так вот, дело вроде бы хорошо пошло, вот я и подумал, что нужно учредить журнал по бахтинистике. Насколько мне известно, в мире и в союзе такого журнала нет (Бахтину только посвящались только отдельные номера различных журналов). Журнал этот позволял бы затрагивать практически всю проблематику гуманитарных наук (вопросы филологии, психологии, философии и т. д.), был бы интересен многим читателям. Так почему бы его не основать? Витебск, я полагаю, имеет право претендовать на то, чтобы стать местом издания такого журнала. Я начну, а потом можно будет объединиться с Ленинградом как еще одним бахтинским городом (или Москвой)» [4, л. 2–3].

Осознавая все трудности, с которыми придется столкнуться, Николай Алексеевич полагал, что если журнал издать не получится, то выпустит сборник тиражом 300–500 экземпляров, а к идее периодического издания вернется позже [4, л. 5].

Особый интерес представляет заявление в Государственный комитет СССР по печати о регистрации издания. Следует отметить, что Николай Алексеевич хотел зарегистрировать издание в Министерстве печати и массовой информации в Москве, но журнал был зарегистрирован 23 октября 1991 года в государственном комитете печати Республики Беларусь [5, л. 4 об].

В заявлении в Госкомитет СССР название звучит как «Диалог. Карнавал. Хронотоп. Журнал научных разысканий о биографии и теоретическом наследии М.М. Бахтина». Заголовок снова меняется, упоминание о полифонии вовсе исчезает. Объясняя название журнала, Паньков обращал внимание, что слова диалог, карнавал и хронотоп были «терминами, выдвинутыми и обоснованными в работах <...> Михаила Бахтина» [6, л. 1].

Отметим, что такое же название в уставе редакции журнала, датированного 18 октября 1991 годом. [6, л. 2].

Если обратиться к первому номеру издания, то мы заметим: «Диалог. Карнавал. Хронотоп. Журнал научных разысканий о биографии, теоретическом наследии и эпохе М. М. Бахтина». Появление слова эпоха значительно расширило предметное поле исследований и позволило публиковать материалы относящиеся не только к Бахтину.

Возвращаясь к вопросу вида издания, необходимо обратиться к уставу редакции журнала. На машинописных страницах присутствуют пометы ручкой. В пункте 2.4. указано: «принятие решения о прекращении издания газеты [слово зачеркнуто, написано ручкой журнала] только одним или двумя [слово надпечатано] из учредителей означает переход всех прав Учредителя к оставшимся или последнему из них». [6, л. 2].

Николай Алексеевич хотел создать периодическое издание. Идея с журналом была ему симпатична, но не было ни финансовой, ни технической возможности для реализации. Вполне вероятно, что на каком-то этапе могла существовать мысль о создании газеты посвященной М. Бахтину.

Сосредоточим внимание на вопросах периодичности и языке издания. В мае 1992 года Николай Алексеевич пишет Нине Перлиной, что споры о языках продолжаются. Паньков выступал за параллельное издание русской и английской частей тиража, а один из помощников за трехязычный вариант (русский, белорусский и английский) [5, л. 4–4 об].

В конечном счете, в журнале одновременно присутствовали материалы на нескольких языках, отдельных тиражей на английском и белорусском не было.

Обстоятельства времени не благоприятствовали созданию изданий. Поскольку Советский союз прекратил свое существование, государственные институты должны были перестроить свою работу, а гиперинфляция не позволяла строить долгосрочные планы. Николай Алексеевич понимал, что реальнее было бы выпускать 2 номера в год, однако он мечтал, чтобы журнал выходил раз в квартал. В первом номере «Диалог. Карнавал.

Хронотоп» было указано, что журнал издается 4 раза в год. Не всегда удавалось сохранять периодичность, в 1992 году второй номер так и не последовал, хотя в рекламных проспектах было отмечено, что планируется выпустить два журнала [6, л. 10].

В заявлении о регистрации в Госкомитет СССР по печати в качестве соучредителей указаны: Паньков Николай Алексеевич (доцент кафедры литературы ВГПИ им. С.М. Кирова) и Витебский государственный педагогический институт им. С.М. Кирова (ректор В. Н. Виноградов) [6, л. 1].

Если обратиться к уставу редакции журнала замечаем, что к перечню учредителей добавился отдел культуры Витебского горисполкома [6, л. 2].

А в первом номере в списке учредителей уже три организации. К вышеперечисленным присоединилась фирма «Сузор'е» [7, с. 2].

При издании первого номера возникло ряд трудностей. Во-первых, государственные органы отказали в финансовой поддержке, поэтому нужно было искать спонсоров. Во-вторых, необходимо было сформировать редакционную коллегию. В-третьих, нужно было договориться с исследователями, чтобы они предоставили свои материалы. В-четвертых, у Николая Алексеевича было крайне мало времени для реализации идеи. Первый номер журнала должен был выйти не позднее октября 1992 года, в противном случае он мог бы лишиться лицензии.

Первый номер был издан в долг, основной капитал предоставила акционерная страховая компания «АСКО». В свою очередь Николай Алексеевич пообещал помочь установить контакты с представителями американского страхового бизнеса [5, л. 5].

Для Панькова было важно представить в журнале всевозможные интерпретации идей Бахтина, отразить убеждения различных научных школ. Однако отношения между людьми, знавшими философа, и исследователями не всегда складывались. В одном из писем Николай Алексеевич признался: «Я очень хотел бы, чтобы в журнале, посвященном Михаилу Михайловичу, объединились и примирились друг с другом все, кто был ему дорог, все, кому он дорог. Может быть, это иллюзия и утопия, но я хотел бы, чтобы журнал “Диалог. Карнавал. Хронотоп” стал островком хотя бы временного мира, где можно спорить, но не враждовать, где люди стараются забыть о своих обидах ради высокой цели, каковой я считаю изучение жизни и наследия М. М. Бахтина» [5, л. 6об].

Одной из неосуществленных идей было создание фильма о Бахтине. Паньков планировал показать места, где жил, учился и работал ученый, осветить биографию исследователя и привлечь людей знавших его [4, л. 10].

Благодаря Николаю Панькову в Витебске выходил не только журнал, но были организованы и проведены 3 научные международные конференции, посвященные М.М.Бахтину – «Бахтинские чтения-I (1995), II (1996), III (1998)». [8, с. 13].

Отмечая важность журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп» для своей работы над биографией Бахтина, Николай Алексеевич заметил: «во-первых, это позволяет мне оперативно публиковать итоги своих разысканий. <...> Во-вторых, издание журнала побуждает меня к более интенсивному сбору материалов для публикации, к поддержанию более тесных контактов с другими исследователями М. М. Бахтина» [3, л. 15].

В 2003 г. издание журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп» было прекращено выпуском 40-го номера. К этому времени у Николая Алексеевича возникли трудности с материалами для публикаций. Финансовый аспект также не позволял стабильно работать, средства на журнал приходилось постоянно искать. Один из японских исследователей наследия Бахтина, профессор Хироси Сасаки, предлагал финансировать издание, сохранив его направление, но Николай Алексеевич отказался, посчитав финансирование недостаточным [9, л. 1]. Когда Николай Паньков заболел, коллеги возродили журнал. С 2009 года вышло еще несколько номеров под редакцией Бориса Орехова.

Заключение. Таким образом, благодаря стараниям Николая Алексеевича Панькова в Витебске появился журнал «Диалог. Карнавал. Хронотоп». Поскольку издание было регулярным, исследователи получили платформу для дискуссий и публикаций своих работ. Ученые из разных стран могли оперативно знакомиться с последними открытиями, получать доступ к ранее недоступным сведениям, в свою очередь это стимулировало изучение биографии и работ Михаила Бахтина, а Витебск стал одним из центров изучения наследия философа.

Список использованной литературы:

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 795. Оп. 2. Д. 17.
2. ГАВО. – Ф. 795. Оп. 1. Д. 27.
3. ГАВО. – Ф. 795. Оп. 2. Д. 27.
4. ГАВО. – Ф. 795. Оп. 2. Д. 14.
5. ГАВО. – Ф. 795. Оп. 2. Д. 18.
6. ГАВО. – Ф. 795. Оп. 2. Д. 28.
7. Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1992. – № 1.
8. Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2018. – № 1.
9. ГАВО. – Ф. 795. Оп. 2. Д. 11.

Скарбинец А.И.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Магистрант
Skarbunet@mail.ru*

УДК 159.922.1-057.87:316.356.2

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ С ТЕРМИНАЛЬНЫМИ ЦЕННОСТНЫМИ
ОРИЕНТАЦИЯМИ СТУДЕНТОВ**

В статье рассматриваются вопросы брака и семьи, а также ценности студенческой молодежи. Акцентируется внимание на возрастном периоде юности, его особенностях и характеристиках, определяющих высокую психологическую готовность к семейной жизни. Научная новизна заключается в установлении взаимосвязи между терминальными ценностными ориентациями и психологической готовностью у студентов. Анализ полученных результатов исследования, позволяет заключить, что больше половины опрошенных студентов имеют осознанные представления о брачно-семейных отношениях и десятая часть испытуемых не готовы к семейной жизни.

Ключевые слова: семья, брак, юность, ценностные ориентации, психологическая готовность.

**RELATIONSHIP OF PSYCHOLOGICAL PREPAREDNESS FOR FAMILY LIFE
WITH TERMINAL VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS**

The values of student youth. Attention is focused on the age period of adolescence, its features and characteristics that determine a high psychological readiness for family life. The scientific novelty lies in the establishment of the relationship between terminal value orientations and psychological readiness in students. The analysis of the results of the study allows us to conclude that more than half of the students surveyed have conscious ideas about marriage and family relations and one tenth of the respondents are not ready for family life.

Key words: family, marriage, adolescence, value orientations, psychological readiness.

Введение. Семья является важнейшим фактором, определяющим перспективы развития и становление личности и общества в целом. Брачно-семейные отношения